

Глава 58. Одинокий путь

Эта дорога тянулась бесконечно, без конца и края.

Одинокие неоновые огни, ледяное мерцание букв, чёрная как смоль ночь.

Придорожный световой короб когда-то украшал изысканный плакат. От времени прекрасное лицо модели пожелтело и поблекло, на руке зияла дыра, а поверхность короба покрывали пятна грязи, похожие на чёрные отметины, проступившие на лице.

Весь блеск когда-нибудь проходит.

В конце концов людей встречают лишь одиночество и тлен.

Рука Цзянь Хуа, засунутая в карман пальто, подсознательно тянулась что-то нащупать. Но сигарет при нём не было. Прошло уже почти три месяца с тех пор, как он бросил курить, а он всё ещё не привык и держался лишь на одной силе воли.

Без сигарет на душе было тревожно и пусто. Он постоянно ощущал, как сосёт под ложечкой.

И на душе тоже было пусто.

Земля под ногами не казалась настоящей. Холодный ветер слой за слоем срывал мысли. Цзянь Хуа не помнил, как долго он шёл. Изначально он просто хотел прогуляться, дойти до закусочной у дороги и дождаться, пока Ли Фэй закончит свои дела. Но когда он очнулся от раздумий, всё вокруг было совершенно незнакомым.

Цзянь Хуа уже собирался достать телефон, чтобы определить своё местоположение, как сзади подъехал чёрный Honda Crosstour. Не включая дальний свет, не сигналив, он мягко остановился прямо рядом с ним.

Стекло опустилось. Правая рука в перчатке цвета хаки легла на руль. Вальяжно откинувшись на сиденье, он выглядел как повеса, с шиком подкатывающий к придорожной красотке. На Цзянь Хуа упал заинтересованный взгляд.

— Заблудился?

— ...

— Познаёшь смысл жизни? — Ли Фэй водрузил на нос солнцезащитные очки. Теперь он выглядел точь-в-точь как Хэ Нин, главный герой «Чёрного Бамбука», с головы до ног источая

ту самую высокомерную, до зуда провокационную ауру. — Обычные люди не могут познать смысл жизни. Им дано познать лишь то, насколько они сами никчёмны.

Цзянь Хуа не раздумывая выпалил готовую реплику:

— Именно потому, что моя жизнь не знала неудач, я и должен заранее отрепетировать, какое выражение лица мне следует принять, когда вы все потерпите крах.

Это были те самые слова, которые Хэ Нин говорил одному из персонажей пьесы.

Часть руки Цзянь Хуа, спрятанной в кармане пальто, показалась наружу. Выражение, с которым он смотрел на собеседника, было сейчас в точности таким же, как у Ли Фэя. Когда они играли одну и ту же роль, пусть их лица и не были похожи, внутренняя суть и манера держаться были поразительно схожи.

Ли Фэй сдвинул очки на переносицу, и выражение его лица изменилось. Решительным, не терпящим возражений тоном он произнёс:

— Неужели вы все боитесь сделать шаг вперёд?

Состояние Цзянь Хуа, полностью погрузившегося в роль, мгновенно разбилось. Он закрыл глаза, отступил на шаг, протянул руку и открыл дверцу машины, усаживаясь на заднее сиденье. Потирая пальцами виски, он устало запротестовал:

— Не разыгрывай при мне генерала У.

— ...

— Особенно в таком виде. — Закончив фразу, Цзянь Хуа вдруг осознал, что открыто выразил своё пренебрежение Ли Фэю.

К счастью, Ли Фэй ни капли не выглядел рассерженным. Он нажал на газ, заводя машину, снова закрыл окно и лениво усмехнулся:

— Ты уж потерпи. Среди ночи, где я тебе достану доспехи?

— По крайней мере, выброси эти очки.

— Венецианская осенняя новинка, пятизначная цена. Выброшу — ассистент Линь будет в ярости, — намеренно истолковал по-своему Ли Фэй.

Цзянь Хуа с каменным лицом произнёс:

— Ты же на спонсорстве. Посол бренда должен сам покупать очки этой марки?

— Коплю деньги. Мы же договорились купить Хаммер? — напомнил Ли Фэй. — В Зброшенном Мире полно опасностей, даже с моим многомиллионным состоянием не разгуляешься.

— А я думал, ты уже договорился с «Красным Драконом» о покупке у государства одного танка, — произнёс Цзянь Хуа, не в силах сдержать лёгкую улыбку. Дружба, в которой можно без оглядки подкалывать друг друга, была куда приятнее союза, построенного на холодном расчёте.

Ли Фэй, и бровью не поведя, тут же подхватил и понёс эту мысль дальше с самым невозмутимым видом:

— Вообще-то я его уже выбил. Просто при передаче возникла маленькая загвоздка. В «Красном Драконе» сказали, что с правами категории С за танк садиться нельзя. Штраф за вождение без прав будет астрономический. Я, наверное, его не потяну.

Цзянь Хуа: ...

Это умение перехватывать тему разговора было поистине феноменальным: хватъ — и уже унёсся вдаль, а тот, кто должен был ему подыгрывать, и догнать-то не в силах!

Цзянь Хуа выдохся.

Он откинулся на заднем сиденье, расслабляясь. Ли Фэй молча наблюдал за ним в зеркало заднего вида.

Ранее, обнаружив, что Цзянь Хуа нет в условленном месте, Ли Фэй не раздумывая сел в машину и поехал за ним.

Пригородное шоссе было пустынным, без пешеходов, с редкими поворотами. Ли Фэй повезло: он быстро заметил знакомую фигуру.

И в то же мгновение сердце Ли Фэя сильно сжалось. Он ещё даже не успел обрадоваться, как его поразила та пустая, ледяная аура, что исходила от Цзянь Хуа.

В Глазах Дьявола фигура Цзянь Хуа была бесконечно глубокой чернотой. Ни света, ни эмоциональных колебаний — словно мёртвый предмет. Но при этом опасность, исходившая от него, лишь возрастала.

Тот свирепый тёмный зверь даже не удостоил приподнять веки.

Поначалу, заслышав ауру Ли Фэя, он непременно настораживался, его сила менялась. Это походило на то, как свирепый зверь открывает глаза, с опаской и гневом разглядывает смельчака, осмелившегося ступить в его владения, и нетерпеливо принимает позу изгнания и боя.

Но теперь этот зверь уже пресытился противником, который вечно не начинал сражения. Если и можно было это описать, то он лениво помахивал хвостом, подставив брюхо, и безмятежно спал. Даже самый сложный и точный детектор энергии «Красного Дракона» не смог бы уловить его присутствия.

Ли Фэй не стал сигналить клаксоном, чтобы предупредить его. Он просто смотрел сквозь тусклый жёлтый свет на эту одинокую фигуру.

Словно что-то с размаху врезалось в самое сердце.

Они оба были рациональными людьми. Хотя Ли Фэй давно разобрался в своих чувствах, Цзянь Хуа явно ещё не дошёл до этой стадии. Поэтому более десяти дней назад на парковке Ли Фэй с готовностью согласился с предложением Цзянь Хуа.

Ли Фэй не хотел его спугнуть.

Заметив, что с эмоциями что-то не так, немедленно подвергнуть их холодной рациональной обработке — вот выбор, который сделал бы любой, кто верит в разум. Ли Фэй был абсолютно уверен: сделай он тогда хоть шаг вперёд, Цзянь Хуа, не колеблясь, ушёл бы.

Сжимая руль, он заворожённо смотрел на эту фигуру и со вздохом думал: «Воистину, труднодоступная добыча».

Ли Фэй остановил машину рядом с Цзянь Хуа и «заманил» его внутрь.

Он разрушил это холодное одиночество, наблюдая, как пустая, мёртвая аура вокруг Цзянь Хуа медленно рассеивается. Словно заманив в ловушку опасного зверя, теперь этот зверь уже не оскаливает клыки и когти при его приближении.

Интересно, как же далеко ещё до того момента, когда можно будет протянуть руку и погладить его мягкую шерсть?

Цзянь Хуа взглянул на направление движения машины и перешёл к делу:

— Ты передал её «Красному Дракону»?

— Передал моему временному телохранителю. Куда «Красный Дракон» повезёт её дальше, меня не волнует. — Как только речь зашла о Лю Шань, хорошее настроение Ли Фэя улетучилось.

Хотя большая часть гнева, что он демонстрировал перед Лю Шань, была актёрской игрой, осознание того, что этот мир книги — «низшее измерение», словно отсталая страна, в которую вторглись чужаки, — кто бы не разозлился? Невозможно остановить вторжение, невозможно нанести ответный удар по их логову.

Лю Шань раскаивалась, потому что поняла, что не может вернуться назад. Она рыдала и твердила, что просто хочет жить. Но сама её беспомощность и жалость к себе показывали, насколько легкомысленно, как в детскую игру, она отнеслась к самому факту переселения.

Просмотрела горячие обсуждения на форумах, ознакомилась с оригиналом, и, полная самоуверенности, отправилась в путь.

Никаких полезных навыков, никакого жизненного опыта, даже психологическая устойчивость невысока. Что тут можно сказать?

Цзянь Хуа тоже не интересовался конечной судьбой Лю Шань. Его заботило другое. После того как Лю Шань в истерике разрыдалась, Ли Фэй прекратил выуживать информацию.

— Тебе следовало продолжать расспрашивать о наложении пространств, — чётко, по слогам произнёс Цзянь Хуа. — Душа — это тоже сила. Каков принцип столкновения пространств, мы не можем объяснить. Но мы уже знаем, что сила способна проникать сквозь пространственно-временные щели, когда Зброшенный Мир нестабилен.

Грибы, устремившиеся за пищей, — это же была его способность.

Ли Фэй сбавил скорость. Не оборачиваясь, он ответил:

— Я понимаю, о чём ты.

Проникшие в книгу — это не настоящая угроза. Угроза по-прежнему исходит от монстров Зброшенного Мира и других носителей способностей. Если способность Цзянь Хуа имеет одностороннюю способность проникать сквозь пространство-время, то что насчёт других носителей?

— «Красный Дракон» наблюдал за нами. В той ситуации, возможно, мы и могли бы выудить из Лю Шань полезные сведения. Но если бы это затронуло тебя.... Это того бы не стоило.

Цзянь Хуа задумался.

Грибница подсознательно расползалась, тщательно обыскивая салон автомобиля. Некоторые усики даже забрались на Ли Фэя.

— Не беспокойся, здесь нет жучков, — Ли Фэй давно всё проверил.

— Я не сомневаюсь в твоей способности. Я не доверяю высоким технологиям государства.

Кто знает, какие у них есть запредельные технологии? В любой стране так: самое передовое идёт в армию и космос, а устаревшее спускают в гражданское пользование.

— Я получил много полезной информации от Лю Шань. Видишь, ей пришлось проверять, чтобы узнать имя ассистента Линя. Она ни капли не усомнилась во лжи, что у меня есть персональный ассистент по имени «Джоди». — Ли Фэй собрался с мыслями и сказал Цзянь Хуа: — Оригинал написал о нас, но не полностью.

— Не упомянул, как мы встретились, и не описал наших отношений? — продолжил Цзянь Хуа.

Ли Фэй, услышав слово «отношения», на мгновение отвлёкся. К счастью, он быстро взял себя в руки, кивнул и согласился:

— От Чжан Яоцзиня до нынешнего начальника Лу, «Красный Дракон» постоянно избегал этого вопроса, вообще не говоря о том, какие между нами отношения.

Ли Фэю следовало бы догадаться об этом раньше. Но то самое досье, испещрённое его «пейрингами», совершенно сбило его с толку.

— Ты в этой книге злодей. И я тоже злодей.

Разница лишь в том, кто в конце сразится с главным героем.

— Чжан Яоцзинь нашёл меня через твои связи, — напомнил Цзянь Хуа. Этого он не забыл.

— Когда он встретил нас обоих в Хуайчэне, то хоть и удивился, но не слишком. — Ли Фэю казалось, что он уже почти ухватил суть. Сложив всё вместе, можно было предположить, что злодеи в оригинале были парой...

— О, похоже, ты мой подчинённый.

Ли Фэй: ...

— Что такое? Похоже, финальный злодей — я. — Цзянь Хуа вдруг обнаружил, что может

спокойно, без всякого стеснения обсуждать это с Ли Фэем, и этот вывод его изрядно позабавил.

Ему нравилось смотреть на игру Ли Фэя куда больше, чем на свою собственную.

— Почему не друзья? — Ли Фэй проглотил слова, которые собирался сказать. — Причина «отомстить за друга» звучит весьма неплохо.

— Значит, поэтому ты сказал Лю Шань в ресторане, что знаешь, «как именно умрёшь»? — Голос Цзянь Хуа внезапно похолодел.

Ли Фэю не нужно было смотреть на выражение его лица. Аномальная реакция грибницы в салоне говорила сама за себя.

— Не напрягайся. Мы оба злодеи. Если мы не умрём, как тогда закончится книга?

Цзянь Хуа лишился дара речи.

— Что же касается того, кто умрёт раньше, а кто позже... Судя по твоему характеру, даже если кто-то тебя спровоцирует, ты просто развернёшься и забудешь о нём. — Пальцы Ли Фэя легко постукивали по рулю, и он с улыбкой посмотрел в зеркало заднего вида. — Вообще-то, у Хэ Нина есть с тобой схожие черты. Его высокомерие, твоя сдержанность — по сути, вы оба презираете других людей. Вам даже лень даровать им право быть ненавидимыми.

Взгляд Цзянь Хуа скользнул в сторону. Он хотел что-то сказать, но в итоге сдержался.

— Что же такого должно случиться, чтобы ты выступил против главного героя?

Раскрытие правды о грибах?

Нет. Цзянь Хуа не любил грибы. К тому же эта способность была чрезвычайно мощной. Если он сам не хотел её раскрывать, кто бы заподозрил грибы у дороги? Грибы, что пожирали монстров и воспринимались другими носителями способностей как временное защитное укрытие?

— Только когда преступят черту, которую я не готов терпеть, когда я больше не захочу сдерживаться, я... — Взгляд Цзянь Хуа постепенно наполнялся убийственной яростью. Невидимая грибница уже почти окутала всю машину.

Когда молодой господин Дун повёл себя беспредельно, затронув самые основы достоинства Цзянь Хуа, тот без колебаний дал отпор. Даже если бы после этого пришлось идти домой и пить северо-западный ветер, ему было всё равно.

Так что же могло заставить Цзянь Хуа пренебречь безопасностью, пойти против своей натуры и, рискуя раскрыть себя, выступить против главного героя?

— Когда мне нужно будет отомстить.

Ответ пришёл к Цзянь Хуа очень быстро. И именно этот ответ заставил его не в силах сдержать бурлящую внутри ярость.

Ли Фэй умрёт. Его друг, его единственный друг умрёт...

— Когда я буду готов любой ценой, невзирая ни на что, заставить их заплатить.

<http://bllate.org/book/13215/1777188>